

boundary between prosocial actions to provide empathetic help and distancing oneself from another's pain. Biological science predicates the internal perception of another's state as emotional and cognitive resonance. To create communicative balance in the "doctor – patient" relationship and to prevent burnout in the medical profession, the doctor's imperative and maxims are oriented towards choosing between the intersecting processes of objectification and subjectification of the patient's pain and illness, towards accepting the illness as illness.

Keywords: *philosophical discourse on pain, objectification and subjectivity of pain, empathy as sublimation of pain, biological science of empathy, communicative balance in «doctor – patient» relationships.*

Об авторе:

ЕВСТИФЕЕВА Елена Александровна – доктор философских наук, профессор кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственной технической университет, г. Тверь, Россия; e-mail: pif1997@mail.ru

About the author:

EVSTIFEEVA Elena Aleksandrovna – Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Psychology, History and Philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: pif1997@mail.ru

УДК 1:80:82-1

ФИЛОСОФСКАЯ ПАРАДИГМА СТОИЦИЗМА В ПЕСЕННЫХ МАРШАХ ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО

О.А. Егорова

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Егорова О.А., 2026

DOI: 10.46573/2409-1391-2026-1-12-18

Аннотация. *В статье на основе лексико-семантического и статистического анализа рассмотрена проблематика философского подтекста песенных маршей Владимира Высоцкого и, в частности, проанализированы отражения в них постулатов философии стоицизма. Выявлены ключевые тропы, способствующие раскрытию принципов стоической этики в некоторых маршах Высоцкого. При этом результаты статистического анализа образных средств продемонстрировали превалирование метафоры и антитезы в качестве инструментов раскрытия динамики стоицизма в данном пласте стихотворений поэта.*

Ключевые слова: *глобализация, стоицизм, антитеза, гиперболическая метафора, неологизм, аллюзия.*

Обращение к античной философии в современную эпоху связано с глубинным экзистенциальным запросом. Современные философы рассматривают философские тезисы отдаленного прошлого в качестве инструмента осмысления цивилизационного кризиса, который проявляется в чувстве экзистенциальной потерянности и утраты культурной идентичности индивидуума. Данный кризис является историческим аналогом перехода к эллинизму, когда распад полисной иерархии и возвышение культуры над природой лишили человека чувства смысла и принадлежности.

В условиях глобализации проблема универсализации и снижения статуса отдельной личности вновь становится центральной, заставляя людей искать ответы на сложные вопросы в древних учениях. Как следствие, принципы стоической философии и этики возвращаются в современный дискурс через каналы психологии и психотерапии, и это демонстрирует интерес к советам древних стоиков о том, как сохранять стойкость и внутренний баланс в условиях быстротечных социальных трансформаций.

Обращаясь к предпосылкам возникновения философии стоицизма, отметим, что его предтечей послужило объединение раздробленной олигархической Греции в монархию под единовластием Александра Македонского. Данное событие укрепило граждан Греции в стремлении к единству по сущности и по закону. В конце IV века до нашей эры появляется философская школа стоицизма, основанная Зеноном из города Китиона и ориентированная на поиск внутреннего единства всего сущего. Зенон оставил своим современникам ряд сочинений: «О жизни, согласной с природой», «Об эллинском воспитании», «О чтении поэзии», «Об обязанностях», однако из этих работ сохранились лишь фрагменты и упоминания названий. Зенон также увлеченно занимался устной популяризацией своих идей, выбрав для этого крытую галерею-портик с колоннами в Афинах, называемую «стоа» на древнегреческом языке. Впоследствии данное слово закрепилось в качестве названия новоявленной философской доктрины. Зенон первым разделил эту доктрину на три части: логику, физику и этику. Среди последователей школы стоицизма примечательны труды трех авторов: «Нравственные письма к Луцилию» и «О краткости жизни» Сенеки, «Беседы» и «Энхиридион» Эпиктета, записанные его учеником Аррианом, а также сборник афористических суждений «Размышления» Марка Аврелия.

Несмотря на различия подходов, все античные авторы едины в стремлении аргументированно изложить основные принципы философии стоицизма. Так, Эпиктет в начале «Энхиридиона» постулирует: «Из всех вещей одни находятся во власти нас, другие – нет...» [10, с. 39]. Этим изречением древний философ отсылает читателя к принципу дихотомии контроля, ставшего краеугольным камнем стоицизма. Данный принцип подразумевает, что мир делится на вещи, которые находятся под нашим контролем, и вещи, которые от нас не зависят. При этом человеческое благополучие зависит от того, насколько люди готовы сосредоточить свои усилия исключительно на принципе контроля.

Другим важным принципом стоиков является признание добродетели как высшего блага. При этом единственная цель жизни, как утверждает Марк Аврелий в «Размышлениях» [7], – существовать в согласии с добродетелью, состоящей из четырех основных качеств: мудрости, мужества, справедливости и умеренности. Наконец, стоики верили, что Вселенная управляется божественным разумом, или Логосом, упорядоченной природой. Жить «в согласии с природой» означает жить в согласии с этим вселенским началом и со своей собственной разумной природой [7].

Современные исследования философии стоицизма на международной арене включают труды представителей французской философской школы П. Адо [1],

М. Фуко, а также переводы произведений Сенеки Джоном Ристом. Среди отечественных историков философии примечательны исследования многих авторов: А.А. Столярова, А.Ф. Лосева [6], А.А. Гусейнова, П.А. Гаджикурбановой, А.С. Степановой [8]. В своей фундаментальной работе «Стоя и стоицизм» А.А. Столяров подчеркивает значимость стоицизма в сфере практической мудрости, так как стоицизм – это в первую очередь «определенный тип морального сознания» [9]. Данный автор углубляет значимость стоицизма как культурно-исторического феномена, выходящего за рамки чистой теории и предоставляющего потомкам ценные моральные наставления [9].

Особую научную ценность имеет эпилог исследования А.А. Столярова, в котором прослеживается оценка стоицизма в постантичные эпохи – от Средневековья до начала Новейшего времени [9]. Важным является вывод автора о том, что интерпретация стоицизма как терапевтической системы приобрела значительное влияние с начала XX века. Другой исследователь, П.А. Гаджикурбанова, в своей научной работе «Этика Ранней Стои: учение о должном» [3] рассуждает о нравственных и надлежащих действиях стоиков. При этом автор отмечает: «говоря современным языком, речь у стоиков шла о решении экзистенциальных задач – о дисциплине или культуре себя» [3, с. 16]. Стоики подчеркивали, что человек является крошечным фрагментом вселенной, или универсума, следовательно, его жизненный опыт, согласно точке зрения Пьера Адо, «заключается в ясном осознании трагического положения человека, всецело подчиненного судьбе» [1, с. 141], или фатуму. Более того, по мнению П.А. Гаджикурбановой, представители школы стоицизма отождествляли «...добродетель с искусствами (главным образом с танцами и актерской игрой), поскольку именно в искусстве осуществляется неразрывное единство практического и теоретического, к которому стремились стоики» [3, с. 33]. Данное сравнение способствовало иллюстрации контраста между мастером и профаном. П.А. Гаджикурбанова подчеркивает, что «профан может случайно достичь того же результата, что и мастер, но только мастер будет достигать его стабильно, неизменно, и все его действия будут согласованы и упорядочены» [3, с. 33]. Кроме того, стоики, как и платоники и перипатетики, утверждали, что совершенный разум тождествен мудрости и способен постичь истину о мире.

Свидетельством эффективности постулатов стоической морали и ее потенциала в стихии повседневной жизнедеятельности человека является поэтическое творчество Владимира Высоцкого, в частности его песни о профессиях, в которых поэт выходит за рамки простого описания труда, наделяя каждое стихотворение многогранным философским подтекстом о человеческом бытии. Как следствие, его песенные стихотворения о шахтерах, физиках, аквалангистах, шоферах, космических первопроходцах превращаются в притчи, раскрывающие экзистенциальные проблемы отдельного человека эпохи брежневского застоя.

В данной статье предпринята попытка лексико-семантического и статистического анализа выборки из 5 песенных маршей Владимира Высоцкого о профессиях для того, чтобы выявить средства образности, способствующие раскрытию проблематики философии стоицизма как значимой составляющей повседневности современного человека. Обратимся к первому четверостишию «Марша студентов-физиков» В.С. Высоцкого 1964 года, в котором проблематика стоицизма ощутима в демонстрации героической борьбы ученых, чей долг – познавать мир, несмотря на сложности [2, с. 343]:

*Тропы еще в антимир не протоптаны,
Но, как на фронте, держись ты!*

*Бомбардируем мы ядра протонами,
Значит, мы – артиллеристы.*

В данных строках авторская метафора о тропах в антимир становится символом неизведанных путей в науке, в частности в физике элементарных частиц, рассматриваемой поэтом как мир антиматерии. Также научная деятельность представлена как боевая операция, в ходе которой ученые-первопроходцы, подобно воинам, прокладывают тропу в неизвестном научном направлении. В контексте стоицизма данные метафоры раскрывают стоическую идею долга, внутренней дисциплины и мужества. Примечательна военная метафора во второй строке с призывом к выдержке перед лицом трудностей, а также описание научной «бомбардировки» атомных ядер протонами с вкраплением авторского неологизма «*антиллеристы*», отсылающего к слову «*артиллеристы*». Данный неологизм описывает ученых-воинов как «*артиллеристов антимира*», проводящих штурм крепости незнания с помощью особых научных орудий. Это одновременно и метафора, и неологизм.

Стоическая готовность ученого к тяжелому методичному труду и следование разуму проявляются также в пятикратном повторении автором следующего поэтического рефрена [2, с. 343]:

*Нам тайны нераскрытые раскрыть пора, –
Лежат без пользы тайны, как в копилке.
Мы тайны эти с корнем вырвем у ядра,
На волю пустим джинна из бутылки!*

Поэт сравнивает нераскрытые тайны природы с деньгами в копилке, которые лежат без дела, тем самым подчеркивая нелепость такого положения вещей. Как и стоический мудрец, что неуклонно верит в победу разума и активных действий, ученый, воссозданный воображением Владимира Высоцкого, преисполнен физической энергии для преобразования окружающей среды силой разума, что подкреплено метафорой извлечения тайн, которое подобно прополке сорняка из посева. Образ глубинного и всеохватывающего овладения знанием подкрепляется в финальной строке аллюзией, отсылающей к известному мифу о джинне, заточенном в бутылке. В данной метафоре «*джинн*» олицетворяет скрытую могущественную силу природы, в частности ядерной энергии, которую ученые освобождают. С точки зрения стоицизма образ джинна подразумевает готовность ученого взять на себя ответственность за последствия своих открытий. Стоическое мужество заключается не только в том, чтобы совершить действие, но и в том, чтобы достойно принять его результаты, какими бы они ни были.

Заслуживают внимания авторские приемы иронии и гиперболы в пятой строфе стихотворения, где метафора олицетворения «*пусть не поймашь нейтрино за бороду*» наделяет элементарную частицу нейтрино человеческим признаком, или бородой. Комичность данного образа усиливается последующей гиперболической метафорой «*взял его крепче за шкирку*», представляющей образ физика-теоретика, который буквально хватает неуловимую ядерную частицу. Далее поэт иронично добавляет, что «*...с этой плазмой дойдешь до маразма, и это довольно почетно*» [2], демонстрируя данной метафорой крайнюю степень ментального погружения ученых-физиков в сложнейшие проблемы физики плазмы.

В ракурсе проблематики стоической философии цепь метафор «*взять за шкирку*», «*вырвать с корнем у ядра*», «*поймать за бороду*» [2] идеально отражает стоическое отношение к препятствиям, рассматриваемым стоиками не как зло, а как материал для работы. Образы нейтрино и ядра атома становятся метафорами

неподвластной и сложной природы, перед которой ученые не пасуют, а активно вступают с ней в борьбу, стремясь понять и обуздать. Антитеза предпоследнего четверостишия «*Молодо, зелено! Древность – в историю!*» [2] актуализирует готовность ученых признать неизбежный ход прогресса, не цепляясь за прошлое.

Таким образом, в данном марше основной мотив стоицизма задает сквозная военная метафора в приблизительном объеме 40 % от общего количества тропов стихотворения. Именно военная метафора помогает осмыслить научный поиск через категории стоицизма, представляя жизнь как поле битвы за знание и создавая сложный философский образ ученых, наделенных, подобно стоическим мудрецам, мужеством и дисциплиной.

Далее рассмотрим начальные строки «Марша шахтеров» 1970 года, где поэт мастерски сочетает яркие тропы с глубокой философской мыслью [2, с. 312]:

*Не космос – метры грунта надо мной,
И в шахте не до праздничных процессий,
Но мы владеем тоже взвешенной –
И самую земную из профессий.*

Образ шахтера в данных строках раскрыт посредством антитезы, так как данная профессия охарактеризована эпитетом «*взвешенная*», или возвышенная по своей значимости и героизму, но одновременно с этим связанная с тяжелым трудом в недрах, т.е. «*земная*». Следствием данной антитезы с повторами частицы «не» становится оксюморон, или остроумное сочетание противоречивых понятий, оказывающих на читателя глубокое поэтическое воздействие. Далее поэт усиливает противопоставление опасности будничного труда шахтеров и его общественной пользы с помощью развернутой метафоры битвы в преисподней и «*терзания чрева Земли*», что соответствует стоическому принципу принятия невзгод ради высшей добродетельной цели. Для подтверждения рассмотрим второе четверостишие марша [2, с. 312]:

*Любой из нас – ну, чем не чародей?
Из преисподней наверх уголь мечем.
Мы топливо отнимем у чертей –
Свои котлы топить им будет нечем!*

Первая строка представляет собой риторический вопрос с философским подтекстом, который актуализирует почти магическую, сверхъестественную силу шахтеров, сравниваемых поэтом с чародеями. В то же время со второй строки поэт искусно наделяет шахтеров качествами воинов, вступающих в схватку с преисподней, или адом, и отбирающих топливо у «чертей». В развернутой метафоре «*из преисподней наверх уголь мечем*» глагол «*мечем*» используется не в прямом, а в переносном значении «*с силой извлекаем*» [5]. Данное описание придает действиям шахтеров героический, почти эпический характер.

Кроме всего прочего, развернутая метафора с упоминанием чертей, или злых духов в славянской мифологии, в третьей строке наделяет данное поэтическое повествование характеристиками мифа со стоической идеей противостояния враждебным силам и хаосу. В финальной строке автор транслирует легкую победную иронию над происками мифических чертей, олицетворяющих подземный мир, с которыми ведут борьбу шахтеры. При этом лозунг «*Вперед и вниз*» и риторическое восклицание «*Мы будем на щите!*» в предпоследнем четверостишии марша олицетворяют прямое выражение негибимой воли и готовности к самопожертвованию, что соответствует стоическому идеалу мудреца, сохраняющего добродетель вопреки обстоятельствам. Метафоры олицетворения «*...терзаем чрево матушки-Земли*» и «*...прости за то, что роемся во чреве*» [2] в четвертом и восьмом

четверостишиях подчеркивают стоическую идею осознанного принятия последствий своих действий шахтерами, тогда как императив пятого четверостишия «*Дашь стране угля!*» [2], представляющий историческую аллюзию на лозунги периода становления советской промышленности, символизирует готовность шахтеров к ударному труду и перевыполнению производственного плана.

Наиболее ярко проблематику стоицизма в данном марше Высоцкого отражают антитезы и метафоры в совокупном объеме приблизительно 80 % от общего числа средств образности. Именно антитезы демонстрируют внутренний конфликт осознания шахтерами «*дьявольской*» сути своей работы, однако через это прозрение советские труженики находят величие в своем труде.

Таким образом, Владимир Семенович Высоцкий создает не просто гимн труду, а философскую притчу, в которой шахта становится метафорой человеческой жизни, насыщенной опасностями и рисками, а шахтер ассоциируется с героем Стои, который, принимая все вызовы, находит в этом служении свой смысл и достоинство. Среди остальных маршей Владимира Высоцкого отметим «Марш космических негодяев» 1964 года, «Марш аквалангистов» 1968 года и «Марш о конце войны» 1977 года, которые также подчинены идее противостояния человека враждебным силам и стихиям. Дополним, что результаты статистического анализа вышеупомянутых песенных маршей Владимира Высоцкого выявили преобладание антитезы и метафоры в качестве ключевых тропов для раскрытия стоической философии и моральной этики.

В заключение отметим, что в песенных маршах Владимир Высоцкий сумел воссоздать своеобразную «профессиональную мифологию», наделив каждую выбранную специальность метафорой стоического отношения к жизни и проекцией духовного мира отдельного человека, развивающего внутреннюю устойчивость в условиях экзистенциальных вызовов.

Библиографический список

1. Адо П. Что такое античная философия? М.: Издательство гуманитарной литературы, 1999. 320 с.
2. Высоцкий В.С. Собрание сочинений в 4 книгах. М.: Надежда-1, 1997. Книга 2. 624 с.; Книга 3. 576 с.
3. Гаджикурбанова П.А. Этика Ранней Стои: учение о должном. М.: ИФ РАН, 2012. 219 с.
4. Гусейнов А.А. Этика: учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2017. 460 с.
5. Ефремова Т.Ф. Самый полный толковый словарь русского языка: в 3 томах. М.: АСТ, 2015. 3312 с.
6. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Ранний эллинизм. М.: АСТ, 2000. Т. 5. 960 с.
7. Марк Аврелий. Размышления. М.: Наука, 1993. 248 с.
8. Степанова А.С. Философия Стои как феномен эллинистическо-римской культуры. СПб.: Петрополис, 2012. 398 с.
9. Столяров А.А. Стоя и стоицизм. М.: Ками Групп, 1995. 448 с.
10. Эпиктет Симпликий. Энхиридион. Краткое руководство к нравственной жизни. Комментарий на «Энхиридион» Эпиктета. 2-е изд., испр. М.: Владимир Даль, 2021. 399 с.

THE PHILOSOPHICAL PARADIGM OF STOICISM IN THE SONG MARCHES OF VLADIMIR VYSOTSKY

O.A. Egorova

Tver State Technical University, Tver

Abstract. *This article, using lexical-semantic and statistical analysis, examines the philosophical subtext of Vladimir Vysotsky's song marches, specifically analyzing their reflections of Stoic philosophy. Key tropes that contribute to the disclosure of Stoic ethical principles in some of Vysotsky's marches are identified. The results of a statistical analysis of figurative language demonstrate the prevalence of metaphor and antithesis as tools for revealing the dynamics of Stoicism in this layer of the poet's poetry.*

Keywords: *globalization, stoicism, antithesis, hyperbolic metaphor, neologism, allusion.*

Об авторе:

ЕГОРОВА Ольга Анатольевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков, Тверской государственной технической университет, г. Тверь, Россия; e-mail: mipe456@hotmail.com

About the author:

EGOROVA Olga Anatolyevna – Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: mipe456@hotmail.com

УДК 32:316.752

АНАЛИЗ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА В ПРОЦЕССЕ СОХРАНЕНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

О.И. Туманова

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Туманова О.И., 2026

DOI: 10.46573/2409-1391-2026-1-18-22

Аннотация. *В статье проанализированы функции государства, которые оно реализует в процессе сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Определенные в 2022 году и закреплённые в основах государственной политики ценности стали логичным и целесообразным ответом на угрозы и вызовы, с которыми столкнулась Российская Федерация в текущих условиях осуществления суверенной внешней и внутренней политики. Рассматриваемые функции направлены как на укрепление института государства, так и на совершенствование общественного развития. Отмечено, что транслируемые традиционные ценности позволят сформировать моральные ориентиры будущих поколений, а это не только гарантирует преемственность, но и обеспечит устойчивое развитие российского общества на долгосрочную перспективу.*